

- Кто вы? Я не знаю, кто такой Уайтхолл, вы ошиблись адресом. Простой и успешный человек в аккуратном костюме с большими очками. Хотя Сильветт занимался административной работой, он всё же был агентом, поэтому, не раздумывая, отмахнулся от Дейзи. Как и ожидала Дейзи, она произнесла, словно заучивая информацию: - В 1945 году, после ареста мистера Уайтхолла в Австрии, обелиск, над изучением которого он работал всю свою жизнь, попал в руки Щ.И.Т.а. Мистер нуждается в вас. Используйте свои полномочия, чтобы доставить обелиск из секретного хранилища Щ.И.Т.а. Внутри обелиска находится кристалл Терагена, но его нужно открыть в специальном месте. Гидра и Щ.И.Т., не знающие истинной сути, изучали его на протяжении пятидесяти лет и ничего не добились. Теперь эта затея полностью забыта. - Обелиск? Сильветт не знал, что это такое, но уже подтвердил личность собеседника. Он понимал, что тот — член Гидры. Даже если его предположение окажется неверным, он всё равно имеет дело с Уайтхоллом. - Мистер Уайтхолл должен вам одолжение, я перезвоню позже. Да здравствует Гидра! Сказав это, Дейзи положила трубку и быстро очистила следы в сети. Сильветт, рефлекторно встав по стойке смирно, тихо отозвался: - Да здравствует Гидра. После этих слов он заметил, что собеседник уже повесил трубку. Будучи сотрудником среднего звена индийского происхождения, который одновременно мог служить и Щ.И.Т.у, и Гидре, он обладал хорошей проницательностью и умом. Среди арестованных и отравленных верных сотрудников Гидры он выглядел как редкий исключение. Юань Шиконг однажды был под угрозой от Капитана Америки, и он спрашивал десять раз, понимая, что всё без конца, а моральные ценности у него крайне низкие. В отличие от высокопоставленных членов Гидры, которые стремятся завоевать мир, и недовольных агентов среднего звена, а также обманутых и зомбированных низших исполнителей, он был лицом, алчущим жизни и боящимся смерти, с серьезной спекулятивной психологией. Такой была оценка Дейзи на основании разведывательных данных. Внутренние фракции Гидры переплетены. Хитвел — это Александр Пирс, прямой потомок бывшего директора Щ.И.Т.а, и они относятся к другим фракциям, чем Уайтхолл, о котором говорила Дейзи. Как подчиненный, он обязан чувствовать опасность, особенно с учетом своей скрытной идентичности. Будучи умным человеком, он не собирался менять сторону, но возможность увеличения своих шансов была ему весьма важна. В течение следующих нескольких дней Дейзи тайно следила за сигналами его мобильного телефона и примерно определила область его действий. Используя улики из Интернета, она пришла к выводу, что Сильветт действительно разыскивает обелиск. Что касается того, стоит ли сообщать своему боссу, бывшему директору Пирсу, Дейзи считала, что шансы, что она это сделает, составляют 70%. Большие фигуры обменивались телефонными звонками, чтобы наконец решить возникшую проблему, и эта благодетельность принадлежит только им. Это касалось не его. Глупо было бы этим заниматься. В качестве амбициозного двойного агента, который не слишком компетентен, Сильветт, тем не менее, был достаточно хитрым. Соседка Дейзи по комнате, чернокожая девушка по имени Анджела, заметила, что она стала странной в последнее время. Когда увидела, что сегодня Дейзи чем-то озабочена, быстро выбежала. Три минуты назад Дейзи уловила сигнал телефона Сильветта, выходящего из защищенной зоны. Ей показалось, что, по интуиции, другой воспринимает это как нечто важное. Избегая соседки, она скрылась и позвонила Сильветту. - Быстро, агент Сильветт. Сначала она сделала комплимент. Не в видеочате, но в тоне другого был слышен оттенок гордости. Сильветт, хоть и с небольшим самомнением, произнес: - Чтение и передача обелиска требуют разрешения десятого уровня. Дейзи усмехнулась. Если бы не уровень десять, стала бы искать вас? Другой уже молчаливо принял её идентичность как члена Гидры, выказывая расположение. Повысив свой тон, она заметила, что Гидра не заботится о вежливости, учтивости и скромности, а использует мягкость, вызывая подозрения. - Эта задача не сложная. Существует множество неизвестных объектов. Вам не составит труда взять на себя полномочия министра Пирса! Внезапно, услышав имя Пирса из её уст, Сильветт все больше убеждался в её идентичности, возможно, она была претендентом на высокую должность. Его тон вдруг стал более угодливым. - Да, сэр, как я могу передать вам обелиск? Буду ли я удостоен чести встретиться с мистером

Уайтхоллом? - Хе-хе, - засмеялась Дейзи, используя звуковую маску, - я поменяла своё официальное имя на "Джаспер Хитвелл". Вы действительно хотите увидеть мистера Уайтхолла? Чтобы углубить впечатление на собеседника, она добавила: - Вы проверяли историю обелиска. Знаете, что произошло с теми, кто его коснулся? Сколько сотрудников Щ.И.Т.а превратились в камень из-за этого? Спустя некоторое время она спросила: - Вы уверены, что собираетесь увидеть мистера Уайтхолла с обелиском? Вы знаете, за многие годы находясь под стражей, настроение мистера не было стабильным... Её слова оставили много пространств для интерпретации с его стороны. Сразу у Сильветта в голове возникла картина, как Уайтхолл попытался бы сам забрать обелиск, рассматривая подчинённых только как инструменты. Это была традиционная политика Гидры, давно известная. Так много людей пытались дотронуться до этого неизвестного металлического предмета. Никто не остался без последствий; все они становились камнем. Хитвел не считал себя препятствием для этого. Между жаждой славы и страхом за свою жизнь, он автоматически выбирал жизнь. Одновременно в его голове сложился образ того, что этот человек на другом конце провода будет жаждать его заслуг в этой истории и не упомянет о нём перед Уайтхоллом. Достаточно коварный, достаточно хитрый — таков подход Гидры. Признав, что может ясно видеть собеседника, его тон стал менее уважительным. - Все заслуги ваши. Что я могу получить из этой ситуации? - Гарантия безопасности, стабильное улучшение и запасной выход в критический момент. Разве вы не думаете, что в Щ.И.Т.е есть только министр Пирс? Вы знаете, что Щ.И.Т. — это важный актив Гидры. Так или иначе, Дейзи осознавала, что Сильветт может продержаться еще несколько лет, так что она написала пустые чеки. Она продолжила запутывать его: - Мы можем mobilize некоторые ресурсы, чтобы помочь вам продвинуться. Это безопасно, когда делаешь всё сразу. Жажда жизни и страх смерти заставили Сильветта, прожжённого тщеславием, наконец, принять это предложение. Телефон быстро отключился. Дейзи попросила его оставить вещи в указанном мусорном контейнере и наняла бездомного, чтобы тот забрал вещи после его ухода. В переулке Дейзи в капюшоне оглушила бездомного электрошокером. Она быстро взглянула на содержимое: это был прямоугольный металлический ящик с номером S.S.R.084. Неизвестно, есть ли в ящике трекер. Она надела перчатки и открыла ящик. Внутри находился многофункциональный металлический обелиск высотой более 30 сантиметров, отдаленно напоминающий кубок Геркулеса. Времени, чтобы подробно рассмотреть, не было. Она схватила обелиск плоскогубцами и положила его в рюкзак, а затем побежала в химический завод с ящиком, сбросив металлический контейнер в бассейн с серной кислотой. Как бы чудесны ни были агенты, они не смогут обнаружить этот ящик. Что касается обелиска, не стоит беспокоиться. Это устройство, унаследованное от крее, имеет бесшовный внешний вид. Оно может отключать электронные устройства и превращать разумную жизнь неинопланетного происхождения в камень. Установить трекер на него невозможно. Под покровом ночи Дейзи очистила близлежащие камеры, запечатлевшие её, затем остановила арендуемую машину и покинула место происшествия.